

УДК 811.351'27
DOI 10.20339/PhS.5-26.015

З.М. Алиева

Чамалинский язык в системе андийских бесписьменных языков

Многоязычие — это исторически сложившаяся объективная реальность Дагестана. Восемнадцать коренных малочисленных народов Дагестана — преимущественно андо-цезской (андийский, арчинский, ахвахский, багвалинский, бежтинский, ботлихский, гинухский, годоберинский, гунзибский, каратинский, тиндинский, хваршинский, цезский и чамалинский) и лезгинской (крызский, будухский, удинский и хиналугский) групп — сохранили традиционный общинный уклад жизни и продолжают оставаться бесписьменными. На этих языках, активных только на бытовом уровне, отсутствуют письменные памятники; у них нет литературных традиций; отсутствует школьное обучение на родном языке и родному языку. Бесписьменные языки, у которых нет письменных памятников, теряют свою историю и культуру. В скором времени это может привести к значительному изменению культурной картины дагестанцев. В статье дается краткий обзор истории изучения бесписьменного чамалинского языка, входящего в андийскую подгруппу аварского языка; освещаются отдельные актуальные и нерешенные на данном этапе вопросы его существования. Особое внимание уделяется проблемам, решение которых необходимо для сохранения и других бесписьменных языков Дагестана. В перспективе исследованию исчезающих языков нужно придать многоплановый характер, охватывающий не только лингвистический аспект, но также исторический, культурный и социально-политический.

Ключевые слова: чамалинский язык, бесписьменные языки, исчезновение языков, фиксация «уходящей» лексики

It is an indisputable scientific fact that multilingualism is a historically established objective reality of Dagestan, and the languages of 18 indigenous peoples of Dagestan (mainly Ando-Caesian (Andian, Archin, Akhvakh, Bagvalinsky, Bezhtinsky, Botlikhsky, Ginukhsky, Godoberinsky, Gunzibsky, Karatinsky, Tindinsky, Khvarshinsky, Caesian and Chamalin) and Lezginsky (Kryzsky, The Budukhsky, Udinsky and Khinalugsky groups have still preserved the traditional communal way of life and continue to remain unwritten. In these languages, which are only active at the everyday level, there are no written monuments, no printed word, no literary traditions, and no system of schooling in the native language. It is important to note that unwritten languages, which do not have written monuments, are losing their history and culture, and this trend may lead to significant changes in the cultural landscape of Dagestan. This article provides a brief overview of the study of unwritten languages.

Keywords: Chamalin language, unwritten languages, language extinction, and the fixation of 'disappearing' vocabulary

Введение

Чамалинский (или чамалальский) язык (*чIамалалдуб мисIаI*) — один из бесписьменных языков Дагестана, входящий в андийскую подгруппу аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанской (восточнокавказской) языковой семьи, который наиболее близок к тиндинскому и багвалинскому языкам.

Во всех переписях населения, проводившихся до 1926 г. включительно, чамалинцы зафиксированы как народность, а с 1939 г. (за исключением переписи населения 2002 г.) они проходят как аварцы. Официальные данные об их численном составе при этом разнятся. В 1926 г. число чамалинцев составляло 4028 человек (ср.: в 1886 г. — 3889 человек; см.: URL: <https://chernovik.net/content/inve-smi/chamalaly-tradicii-i-byt-ischezayushchego-naroda-severnogo-kavkaza>).

В связи с интенсивной миграцией населения в последние годы трудно установить точное число говорящих на чамалинском языке. Их можно лишь приблизительно подсчитать, учитывая и компактно проживающих, и переселенцев. По данным Всероссийской переписи 2002 г., в которую чамалинцы были включены официально, число назвавших себя чамалинцами составляло 12 человек, а по данным переписи 2010 г. их число «увеличилось» и достигло 24 человек.

Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., число владеющих чамалинским языком достигало 9628 человек. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., чамалинцами себя назвали в РФ 91 человек (в РД — 71). Родным чамалинский язык считают 9829 че-

ловек (из них владеют чамалинским в РФ 4926 человек и в РД — 4903). По некоторым оценочным данным, количество чамалинцев сегодня доходит до 20 тыс. человек.

Основная часть чамалинцев проживает в Цумадинском районе Республики Дагестан на левом берегу реки Андийское Койсу в селениях: *Ах Акве* — Тлад Гьаквари — Верхнее Гаквари, *Гьикъ Акве* — Гьоркъ Гьаквари — Нижнее Гаквари, *Агъвали* — Агъвали — Агвали, *Сисумач* — Цумада — Цумада, *Гинхе* — Ричагъанихъ — Ричаганих, *Гьади* — Гьадири — Гадири, *Гьигьади/Гьигьали* — Гьигьал — Гигатли, в выселках: *Сисума-лъессач* — Цумада-гьурухъ — Цумада-урух, *Гьигьа-лъессач* — Гьигьал-гьурухъ — Гигатли-урух, *Михади* — Гьачиль — Гачитль и др., а также в селении *Квахи* — Кванхи — Кенхи (около двух тысяч человек, в том числе в сельских поселениях *Гилиду*, *Анчилатль*, *Кобардатль*, *Бачугуних*, *Ачабехи*, *Катартль/Школхе*, *Инцабату* (представители гадинского говора гакваринского диалекта) и *Чадири* (представители гигатлинского диалекта)), расположенном на территории Шароевского района Чеченской Республики. Часть чамалинцев проживает в городах и плоскостных районах Республики Дагестан: Бабаюртовском, Кизилюртовском, Кизлярском и Хасавюртовском.

Обобщающее этническое название носителей чамалинского языка *Чамалали* — «чамалинцы». Близкие соседи, например багвалинцы и тиндинцы, называют их *чамаи*, аварцы — *Чамалал*. В научной литературе встречаются и другие варианты: чамалалы, чамалальцы. Между собой чамалинцы называют себя по названиям населенных пунктов: *аквад* «гакваринцы», *гьихад* «ричаганихцы», *Сисумад* «цумадинцы» и т.д.

Основная часть

Из истории чамалинской народности

В 1861 г. Андийский округ состоял из семи наибств¹: Андийского, Гумбетовского, Дидойского, Каратинского, Технуцальского, Тиндинского, Ункрать-Чамалинского.

Ункрать-Чамалинское наибство составляли десять обществ: Гадыринское, Гакваринское, Гаккоевское, Гигатлинское, Кванхинское, Нижне-Хваршинское, Саситлинское, Сильдинское, Хушетское и Цумадинское.

Административно-территориальное деление Дагестана, и в частности территории, населенной андийскими этносами, неоднократно менялось. В 1899 г. наибства были ликвидированы. Взамен были созданы участки, которых стало на две единицы больше (табл. 1).

Таблица 1

Административно-территориальное деление Каратино-Технуцальского участка Дагестана по состоянию на 1 января 1902 г.²

Кол-во сельских обществ	Название сельского общества	Кол-во чамалинских населенных пунктов	Число домов	Число душ			Народности, проживающие в сельских обществах
				Муж.	Жен.	Всего	
3	Гадыринское	2	176	348	305	653	Чамалинцы
4	Гакваринское	1	319	672	632	1304	Чамалинцы
5	Гигатлинское	2	313	631	609	1240	Чамалинцы
9	Кенхинское	2	200	589	516	1105	Чамалинцы
13	Цумадинское	2	161	306	295	601	Чамалинцы

Динамику изменения численности чамалинцев за 1866–1938 гг. можно проследить по таблице 2 [2. С. 79].

¹ Набство — истор. административно-территориальная единица во главе с наибом (в имамате Шамиля).

² Сведения приводятся по статистическому справочнику «Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е гг. XIX в. — 90-е гг. XX в.)» [1. С. 48–49].

Таблица 2

Динамика изменения численности чамалинцев за 1866–1938 гг., тыс. человек

Народность	1866 г.	1886 г.	1894 г.	1916 г.	1926 г.	1938 г.	Прирост 1938 г. к 1866 г.
Чамалинцы	2,5	3,9	4,6	5,8	3,4	5,7	2,3 раза

Ю.Б. Коряков на нижеприведенном рисунке демонстрирует современный ареал распространения чамалинского языка в Республике Дагестан и Чеченской Республике (рис.) [3. С. 54–57].

В полиэтническом Дагестане функционируют 14 литературных языков (аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, русский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский, чеченский) и 18 бесписьменных языков (андийский, арчинский, ахвахский, багвалинский, бежтинский, ботлихский, будухский, гинухский, годоберинский, гунзибский, каратинский, крызский, тиндинский, удинский, хваршинский, хиналугский, цезский, чамалинский) [4. С. 19].

Наиболее близкими к аварскому языку в генетическом плане являются андийские языки. Различия между некоторыми из них настолько незначительные, что их можно даже считать диалектами одного языка (например, ботлихско-годоберинский и багвалинско-тиндинский языки). Исследователи выделяют три подгруппы андийских языков: андийско-ботлихско-годоберинскую, каратинско-ахвахскую и багвалинско-тиндинско-чамалинскую; языки последней обладают наибольшей структурной близостью.

В андийском языковом ареале существенные различия имеют андийский и чамалинский языки. Отдельные исследователи проводят и более детальную классификацию андийских языков [5. С. 165], выделяя пять более мелких подгрупп, включающих в себя языки: 1) андийский; 2) ботлихский и годоберинский; 3) каратинский; 4) ахвахский; 5) багвалинский, тиндинский и чамалинский. В андийских языках, в свою очередь, наблюдается наглядная диалектная специфика.

До настоящего времени чамалинский язык функционирует как разговорно-бытовой, а средствами массовой информации и межнациональной коммуникации являются аварский и русский языки. До середины XX в. обучение в начальной школе велось на аварском языке. Затем языком обучения в начальной школе становится русский язык, в то время как аварский язык изучается как отдельный предмет.

В диалектном отношении принято выделять четыре говора: верхнегакваринский, нижнегакваринский, гадинский и гигатлинский, объединяемые в гакваринский и гигатлинский диалекты. Последний является одноаульным и близким к годоберинскому языку. Отметим, что гигатлинская речь, имея множество сходных черт с годоберинским языком, является как бы переходным звеном между двумя языками: чамалинским и годоберинским.

Из истории изучения чамалинского языка

Начало исследованию чамалинского языка было положено во второй половине XIX в. Первые материалы по чамалинскому языку сообщает П.К. Услар в своем письме к А.А. Шифнеру [6. С. 12–21], рассматривая его как наречие андийского языка [Там же. С. 19]. Содержание мате-

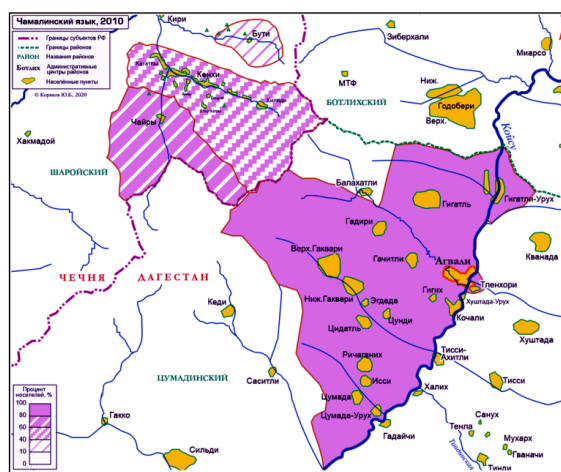

Рис. Современный ареал распространения чамалинского языка в Республике Дагестан и Чеченской Республике

риалов — перечисление числительных от 1 до 11, названия десятков до сотни. Трудно сказать, по какому диалекту записывал числительные П.К. Услар, но по ряду особенностей, прежде всего фонетических, они напоминают числительные гигатлинского диалекта, хотя и значительно отличаются от них.

Более подробные сведения о языке приведены в книге Р. Эркерта *“Die Sprachen des Kaukasischen Stammes”* [7]. В ней даны отдельные фразы (всего 55) на гигатлинском диалекте чамалинского языка в сравнении с тиндинским и ботлихским языками. Несовершенная и непоследовательная транскрипция делает факты языка совершенно неузнаваемыми; материал недостоверен и полон ошибок. А.А. Бокарев отмечал, что при неполноте и несистематичности «научное значение описания чамалинского языка сводится на нет» [8. С. 8].

Следующим шагом в изучении чамалинского языка стали материалы А.М. Дирра, включающие в себя следующие разделы: классы, суффиксы множественного числа (от восьми слов), склонение существительных (по Р. Эркерту), изменение прилагательных по классам (четыре слова), местоимения (личные, притяжательные, указательные, вопросительные), неопределенные (много/мало), числительные: первый десяток, 11, 12, 13, 20, 30, 40, 50, 100 и 1000, глагол «быть» (только по материалам Р. Эркерта) и 11 фраз [9. С. 52–55].

По сравнению с материалами по другим языкам чамалинский язык здесь освещен крайне поверхностно. А.М. Дирр сам говорит об этом в своем предисловии: «К сожалению, мне не удалось обработать все языки одинаково; по чамалинскому, например, у меня гораздо меньше материалов, чем по другим...» [Там же. С. 1–11]. Судить о характерных особенностях чамалинского языка, как и в целом андо-цезских языков, по «Материалам...» почти невозможно. При исключительной неполноте и одновременно при значительном количестве неточностей материалы А.М. Дирра могут представлять интерес только с точки зрения истории изучения языка.

Данные справочного характера о чамалинском языке помещены в книге Е.А. Бокарева «Краткие сведения о языках Дагестана» [10. С. 4, 31].

Подлинно научное и систематическое исследование чамалинского языка начинается с конца 1940-х гг. и связано с трудами А.А. Бокарева, З.М. Магомедбековой, П.Т. Магомедовой и др. Развернувшаяся интенсивная работа дала значительные результаты в плане не только описательного изучения чамалинского языка, но и историко-сравнительного.

Монография А.А. Бокарева «Очерк грамматики чамалинского языка» (1949) — первое и пока единственное исследование по чамалинскому языку, где относительно подробно рассмотрены вопросы фонетики и морфологии верхнегакваринского говора в сравнении с гадиринским говором и гигатлинским диалектом.

З.М. Магомедбекова является автором краткого грамматического очерка «Чамалинский язык» [11. С. 384–399] и ряда статей, затрагивающих вопросы фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики чамалинского языка. В разделе «Фонетика» грамматического очерка кратко охарактеризованы гласные фонемы, дана таблица согласных по говору аула Верхнее Гаквари, описаны основные фонетические процессы: редукция, назализация, палатализация. В разделе «Морфология» приводится относительно подробная характеристика имени существительного, прилагательного, числительного, местоимения, глагола и наречия. О служебных частях сказано немного: к ним относятся послелогии, которых мало, и частицы. Раздел «Краткие сведения о диалектах» посвящен краткому описанию деления чамалинского языка на диалекты и говоры. Указаны некоторые фонетические и морфологические особенности, в основном гигатлинского диалекта.

В последние десятилетия XX в. и начале XXI в. особенно плодотворно исследованием чамалинского языка занималась П.Т. Магомедова, известный специалист по андийским языкам, которая с 1964 по 2000 г. опубликовала целый ряд статей по вопросам фонетики, морфологии и лексики чамалинского и других андийских языков. Составленный исследователем первый и на сегодняшний день единственный «Чамалинско-русский словарь» вышел в свет в 1999 г. [12].

Лексический материал чамалинского языка достаточно полно привлекается в обобщающих трудах известных дагестановедов (Т.Е. Гудава «Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийских языках» (1959), «Консонантизм андийских языков (историко-сравнительный анализ)» (1964); С.М. Хайдаков «Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков» (1973), «Принципы именной классификации в дагестанских языках» (1980); М.Е. Алексеев «Сравнительно-историческая морфология аварского и андийских языков» (1988); А.Е. Кибрик, С.В. Кодзасов «Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол» (1988), «Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика» (1990); С.Л. Николаев, С.А. Старостин «Этимологический словарь северокавказских языков» (1994); Г.А. Климов, М.Ш. Халилов «Словарь кавказских языков: сопоставление основной лексики» (2003); Х.М. Магомаева, М.Ш. Халилов «Аварские заимствования в некоторых андийских языках» (2005); Р.Ш. Халидова «Аварско-андийские языковые контакты» (2006); Б. Комри, М.Ш. Халилов «Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа: сопоставление основной лексики» (2010); коллективная монография «Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков» (1971) и др.).

Таким образом, с конца 1940-х гг. в изучении чамалинского языка наблюдается заметный качественный сдвиг. Однако на сегодняшний день в исследовании чамалинского языка, равно как и других андийских языков, многое еще предстоит сделать. Незавершенными остаются многие вопросы фонетики, морфологии, лексики, фразеологии, синтаксиса, этимологии, стилистики, ономастики; их изучение способствовало бы выяснению структурно-генетических связей как аваро-андо-цезских, так и других дагестанских языков.

Современные исследования чамалинского языка

Перечисленные выше научные разработки, как и другие специальные исследования последних лет по кавказским языкам, подтверждают, что оперативная реализация направления исследования является особенно перспективной и исключительно важной для сохранения и развития дагестанских языков, в особенности бесписьменных.

Начиная с конца XX в. по настоящее время исследованием чамалинского языка весьма эффективно занимается З.М. Алиева, специалист по андийским языкам, опубликовавшая ряд статей по вопросам фонетики, морфологии, лексики, фразеологии, топонимики, словообразования и словоизменения чамалинского языка. В монографии «Словообразование в чамалинском языке» [13] ею подробно рассматриваются вопросы образования всех знаменательных частей речи чамалинского языка: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие. З.М. Алиевой издан «Фразеологический и паремиологический словарь чамалинского языка» [14] — первый словарь такого рода для бесписьменных андийских языков.

Последние годы З.М. Алиева работает над сбором и систематизацией отраслевой лексики чамалинского языка. Ее описанию посвящен цикл статей, в которых обсуждаются отдельные темы: концепт «сердце»; лексика, отображающая фауну; некоторые термины животноводства; зоометафоры-инвективы во фразеологизмах; закономерности и особенности концепта «жилище»; терминология, связанная с выючными животными; лексика материальной культуры (названия кухонной утвари конца XIX — начала XX в.) и т.д.

В настоящее время продолжаются сбор, систематизация и фиксация отраслевой лексики чамалинского языка, т.к. вопросы исконной, заимствованной и диалектной отраслевой лексики чамалинского языка, по существу, остались незатронутыми в прежних разработках.

По словам З.М. Алиевой, «всестороннее исследование бесписьменных языков расширяет материальную базу для сравнительного изучения, во-первых, бесписьменных, во-вторых, дагестанских и, в-третьих, кавказских языков» [15. С. 32]. На наш взгляд, было бы целесообразно завершить данный цикл разработок составлением словаря отраслевой лексики бесписьменного чамалинского языка.

Ряд вопросов, касающихся актуальных проблем дагестанского языкознания, в частности бесписьменных языков малых коренных народов, требует безотлагательного решения. При исследовании бесписьменных языков (в отсутствие зафиксированных или опубликованных текстовых и иных источников по бесписьменным языкам и диалектам, а также современных данных по материальной и духовной культуре миноритарных этносов) целесообразно сосредоточить внимание на следующих моментах:

1) создание научно-исследовательской и материальной базы для изучения и сохранения языкового и фольклорного наследия; при этом особое внимание должно быть уделено именно бесписьменным языкам;

2) сбор и фиксация пока еще не утраченного безвозвратно фольклора бесписьменных этносов, т.к. устное народное творчество малочисленных бесписьменных этносов на сегодняшний день находится на ранних этапах изучения, сбора и фиксации: практически отсутствуют подготовленные или изданные специальные монографические и текстовые исследования, в которых был бы дан анализ определенных жанров или фольклорных произведений в целом, а печатные работы ограничиваются лишь отдельными статьями или тезисами по первично собранным или ранее изданным материалам;

3) подготовка лингвистов, особенно по языкам, которые имеют лишь краткие грамматические очерки, написанные в первой половине прошлого столетия.

Сегодня отсутствуют исследования сравнительно-исторического, сравнительно-сопоставительного, типологического характера. Слабо изучены фонетика, синтаксис, ономастика, фразеология, этимология, стилистика бесписьменных дагестанских языков. Это связано и с отсутствием специалистов по данным направлениям, и с ослаблением внимания самих ученых к этим проблемам.

В первую очередь необходимо создать центр научной документации дагестанских бесписьменных языков, функционирующих на грани исчезновения. Некоторое время такой работой занимался Департамент лингвистики Института эволюционной антропологии им. Макса Планка в Германии; ее итогом стало написание и опубликование грамматик бежтинского, гинухского, гунзибского, хваршинского и цезского языков, а также капитальных трудов по фольклору бежтинского, хваршинского, гинухского и цезского языков. Группа ученых и студентов МГУ во главе с проф. А.Е. Кибриком подготовила фундаментальное описание грамматик хиналугского [16], арчинского [17], цахурского [18], багвалинского [19], годоберинского [20] и удинского [21] языков.

Как отметил известный ученый, исследователь бесписьменных языков цезской группы М.Ш. Халилов, «основной целью такого центра должно стать сохранение и изучение “малых” языков Дагестана» [22. С. 11].

Для сохранения малых языков, на наш взгляд, требуется:

1) разработать план-проект, ориентированный на образовательный аспект сохранения и возрождения дагестанских бесписьменных языков, предусматривающий развернутую постановку обучения родному языку в семье, в детских учреждениях и, по возможности включить в учебные программы для начальных классов школ;

2) документировать языки, подверженные риску исчезновения;

3) создавать необходимые условия для комплексного научного исследования этносов и их языков: вести подробные историко-этнографические, грамматические разработки, сбор и систематизацию фольклорных текстов, работу по формированию словарей разных типов.

В нынешних условиях реальная опасность исчезновения бесписьменным малочисленным языкам Дагестана пока не угрожает. Тем не менее в результате популяризации разновидностей двуязычия, миграционных и аналогичных процессов происходит утрата таких фундаментальных элементов речевой активности, как фольклор на бесписьменных языках, идет «разрушение» особенностей строения этих языков (например, когда на грамматику и лексику бесписьменных андо-цезских языков оказывают значительное влияние аварский и русский языки) и т.д.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что перед дагестанскими лингвистами в перспективе стоят большие и серьезные задачи по грамматическому и лексическому описанию многочисленных диалектов и говоров бесписьменных языков Дагестана, а также составление на их основе и на основе собранного и зафиксированного языкового материала разных видов словарей и диалектических атласов.

Как отмечает М.Ш. Халилов, «сохранение и развитие национальной культуры народа, его корней — это важнейшая задача, которая требует бережного отношения к памятникам истории и культуры, к традиционному народному художественному творчеству» [23. С. 89].

Ключевая задача сегодня — более глубокие исследования отдельных факторов эволюции бесписьменных языков, создание новых словарей, разработка методов сохранения языка. Поскольку чамалинский язык находится под угрозой исчезновения, целесообразно сосредоточить внимание на документировании лексики, фиксировании культурных аспектов, которые передаются через язык. Важно сохранить языковую активность носителей и разработать программу языковой политики, которая регулировала бы развитие и сохранение чамалинского языка.

Литература

1. Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е годы XIX в. — 90-е годы XX в.) // Статистический справочник / сост.: Г.И. Какагасанов, М.Д. Бутаев, Р.И. Джамбулатов, Д.Б. Ахмедова. Махачкала: Юпитер, 2001. 192 с.
2. Ибрагимов М.-П.А., Лугуев С.А. Андо-цезы: вчера, сегодня, завтра // Возрождение. 1995. № 2. С. 77–81.
3. Языковое многообразие России и возможности его сохранения / ред. Е.Ю. Груздева, А.А. Сюрюн. М.: Институт языкознания РАН, 2023. 207 с.
4. Языки Дагестана // Языки народов России / под общ. ред. Г.Г. Гамзатова; отв. ред. Н.С. Джидалаев. М.: Наука, 2000. 553 с.
5. Дьяконов И.М., Старостин С.А. Хурритоурартские и восточнокавказские языки // Древний Восток: этнокультурные связи. М.: Наука, 1988. С. 24–38.
6. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 4: Лакский язык. Тифлис: Издание Управления Кавказского учебного округа, 1890. 436 с.
7. Erckert R. Die Sprachen des Kaukasischen Stammes. Wien: Alfred Holder, 1895. 204 s.
8. Бокарев А.А. Очерк грамматики чамалинского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 176 с.
9. Дирр А.М. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы // Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа. Вып. 40. Тифлис, 1909. С. 52–55.
10. Бокарев Е.А. Краткие сведения о языках Дагестана. Махачкала: Изд-во и тип. Дагестанской базы АН СССР, 1949. 32 с.
11. Магомедбекова З.М. Чамалинский язык // Языки народов СССР. Т. 4: Иберийско-кавказские языки. М.: Наука, 1967. С. 384–399.
12. Магомедова П.Т. Чамалинско-русский словарь. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 1999. 438 с.
13. Алиева З.М. Словообразование в чамалинском языке. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2003. 152 с.

References

1. Respublika Dagestan: administrativnoe ustroistvo, naselenie, territorii (60-e gody XIX v. — 90-e gody XX v.) // Statisticheskii spravochnik / sost.: G.I. Kakagasanov, M.D. Butaev, R.I. Dzhambulatov, D.B. Akhmedova. Makhachkala: Iupiter, 2001. 192 s.
2. Ibragimov M.-R.A., Luguev S.A. Ando-tsezy: vchera, segodnia, zavtra // Vozrozhdenie. 1995. No. 2. S. 77–81.
3. Iazykovoe mnogoobrazie Rossii i vozmozhnosti ego sokhraneniia / Red. E.Iu. Gruzdeva, A.A. Siurion. Moscow: Institut iazykoznaniiia RAN, 2023. 207 s.
4. Iazyki Dagestana // Iazyki narodov Rossii / pod obshch. red. G.G. Gamzatova; otv. red. N.S. Dzhidalaev. Moscow: Nauka, 2000. 553 s.
5. Diakonov I.M., Starostin S.A. Khurrito-urartskie i vostochnokavkazskie iazyki // Drevnii Vostok: etnokul'turnye sviazi. Moscow: Nauka, 1988. S. 24–38.
6. Uslar P.K. Etnografiia Kavkaza. Iazykoznanie. T. 4: Laksii iazyk. Tiflis: Izdanie Upravleniia Kavkazskogo uchebnogo okruga, 1890. 436 s.
7. Erckert R. Die Sprachen des Kaukasischen Stammes. Wien: Alfred Holder, 1895. 204 s.
8. Bokarev A.A. Ocherk grammatiki chamalinskogo iazyka. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1949. 176 s.
9. Dir A.M. Materialy dlia izucheniia iazykov i narechii ando-didoiskoi gruppy // Sbornik materialov po opisaniiu mestnostei i plemen Kavkaza. Vyp. 40. Tiflis, 1909. S. 52–55.
10. Bokarev E.A. Kratkie svedeniia o iazykakh Dagestana. Makhachkala: Izd-vo i tip. Dagestanskoi bazy AN SSSR, 1949. 32 s.
11. Magomedbekova Z.M. Chamalinskii iazyk // Iazyki narodov SSSR. T. 4: Iberiisko-kavkazskie iazyki. Moscow: Nauka, 1967. S. 384–399.
12. Magomedova P.T. Chamalinsko-russkii slovar'. Makhachkala: Izd-vo DNTs RAN, 1999. 438 s.
13. Alieva Z.M. Slovoobrazovanie v chamalinskom iazyke. Makhachkala: Dagestanskii nauchnyi tsentr RAN, 2003. 152 s.

14. Алиева З.М. Фразеологический и паремиологический словарь чамалинского языка. Махачкала: Алеф, 2023. 292 с.

15. Алиева З.М. Актуальные вопросы исследования бесписьменных языков Дагестана // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2025. № 2. С. 32–37. DOI 10.20339/PhS.2-25.032.

16. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловяникова И.П. Фрагменты грамматики хиналугского языка / под общ. ред. В.А. Звезгинцева. М.: МГУ, 1972. 379 с.

17. Опыт структурного описания архинского языка: в 3 т. / А.Е. Кибрик, С.В. Кодзасов, И.П. Оловяникова, Д.С. Самедов; под общ. ред. В.А. Звезгинцева. М.: МГУ, 1977. 362 с.

18. Кибрик А.Е., Тестелец Я.Г. Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М.: Наследие, 1999. 943 с.

19. Кибрик А.Е. Багвалинский язык: грамматика, тексты, словари. М.: Наследие, 2001. 929 с.

20. Godoberi / A.E. Kibrik (ed.). München: Newcastle, 1996. 147 p.

21. Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка / М.Е. Алексеев, Т.А. Майсак, Д.С. Ганенков, Ю.А. Ландер; отв. ред. Т.А. Майсак. М.: Academia, 2008. 464 с.

22. Халилов М.Ш. Активнее исследовать бесписьменные языки Дагестана // Вопросы современной дагестанской лексикологии и лексикографии. 2022. Вып. 2. С. 3–13.

23. Халилов М.Ш. Сбор, фиксация и изучение фольклора бесписьменных народностей — основа для сохранения миноритарных языков (к постановке проблемы) // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. 2018. № 69. С. 89–95.

14. Alieva Z.M. Frazeologicheskii i paremiologicheskii slovar' chamalinskogo iazyka. Makhachkala: Alef, 2023. 292 s.

15. Alieva Z.M. Aktual'nye voprosy issledovaniia bespis'mennykh iazykov Dagestana // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly. 2025. No. 2. S. 32–37. DOI 10.20339/PhS.2-25.032.

16. Kibrik A.E., Kodzasov S.V., Oloviannikova I.P. Fragmenty grammatiki khinalugskogo iazyka / pod obshch. red. V.A. Zvegintseva. Moscow: MGU, 1972. 379 s.

17. Opyt strukturnogo opisaniia archinskogo iazyka: v 3 t. / A.E. Kibrik, S.V. Kodzasov, I.P. Oloviannikova, D.S. Samedov; pod obshch. red. V.A. Zvegintseva. Moscow: MGU, 1977. 362 s.

18. Kibrik A.E., Testeleis Ia.G. Elementy tsakhurskogo iazyka v tipologicheskom osveshchenii. Moscow: Nasledie, 1999. 943 s.

19. Kibrik A.E. Bagvalinskii iazyk: grammatika, teksty, slovary. Moscow: Nasledie, 2001. 929 s.

20. Godoberi / A.E. Kibrik (ed.). München: Newcastle, 1996. 147 p.

21. Udinskii sbornik: grammatika, leksika, istoriia iazyka / M.E. Alekseev, T.A. Maisak, D.S. Ganenkov, Yu.A. Lander; otv. red. T.A. Maisak. Moscow: Academia, 2008. 464 s.

22. Khalilov M.Sh. Aktivnee issledovat' bespis'mennye iazyki Dagestana // Voprosy sovremennoi dagestanskoi leksikologii i leksikografii. 2022. Vyp. 2. S. 3–13.

23. Khalilov M.Sh. Sbor, fiksatsiia i izuchenie fol'klora bespis'mennykh narodnostei — osnova dlia sokhraneniia minoritarnykh iazykov (k postanovke problemy) // Vestnik Instituta iazyka, literatury i iskusstva im. G. Tsadas DNTs RAN. 2018. No. 69. S. 89–95.

Алиева Зайнаб Магомедовна,

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук;
Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (Махачкала, Россия)

Alieva Zainab Magomedovna,

Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher G. Tsadasa Institute of
Language, Literature and Art of
the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences;
North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(Makhachkala, Russia)

<https://orcid.org/0000-0001-8234-5202>

e-mail: alieva_zm@mail.ru

Статья поступила: 01.02.2026

Принята к печати: 26.03.2026